

Он был несколько ошеломлен: в детстве он всегда думал, что дифференцируется в Альфу, поскольку чувствовал слабые следы феромонов, а уровень гормонов в его организме явно превышал норму.

Но он оказался всего лишь Бетой.

Люди в семье были им очень разочарованы.

Переодевшись, Нин Уи с некоторым смущением вышел наружу. Он неестественно опустил голову и тихо спросил:

— ...Тебе так нравится?

Ли Чанси смотрел на него. Перед ним действительно стоял юноша несравненной красоты, настоящий красавец, ради которого он пошел на «насильственный захват». Тот был поистине великолепен.

— Красиво, до чего же красиво! Все люди от него в восторге, цветы распускаются, а машины гложут от восхищения. — Ли Чанси от природы не скупился на похвалу и удовлетворенно кивнул: — Хороший мальчик, слушаться — это признак хорошего ребенка.

Из пропащего ребенка он превратился в хорошего.

Похоже, Ли Чанси искренне нравилось это лицо.

Нин Уи поджал губы и слабо улыбнулся.

Хорошо, в нем всё еще оставалось то, что могло удержать Ли Чанси, и его не собирались бросать.

Глава 7. Какой же из Беты толк, если он не может родить детей?

Усевшись в машину, Нин Уи занял подобающее положение: спина прямо, и даже от легкой тряски на дороге он ни на йоту не потерял выправки.

Идеальное творение, запрограммированное по инструкции.

На его лице играла едва заметная улыбка. Хотя он ничего не говорил, в глубине души он искренне радовался.

Ли Чанси неожиданно позволил ему выйти из дома, разрешил надеть свою одежду и даже

соизволил поехать с ним в одной машине.

Нин Уи думал, что, возможно, Ли Чанси вовсе не такой, как говорят в народе, и из него получится хороший муж.

Хотя этот брак был совсем не тем, о чем он мечтал, результат, похоже, складывался неплох.

Ли Чанси устроился у автомобильного окна, разглядывая этот мир. На коммерческой улице пестрело немало брендов из его прежней реальности, однако то и дело попадались крупные магазины с совершенно незнакомыми названиями — должно быть, плод личной фантазии автора.

Машина, в которой он ехал, была «Куллинаном», моделью, существовавшей и в его родном мире.

Похоже, все предметы роскоши настраивались по образу и подобию его прежней жизни.

Названия мест изменились, но, судя по стилю города и отдельным ориентирам, Ли Чанси узнал в нем район Пекина, Шанхая и Гуанчжоу, просто слепленный воедино.

Что ж, к счастью, разница с привычным миром оказалась невелика, и он скоро сможет здесь освоиться.

Оригинальный роман был гремющим хитом этого года и назывался «Путь к триумфу моего папаши Нин Уи». Название отдавало глупой банальностью и скукой, но книга всё же взлетела на вершины рейтингов, что свидетельствовало о глубоком мастерстве автора.

Созданный первоначальным автором мир отличался цельностью: каждый из полов выполнял свою роль, а классовой борьбы не существовало.

Именно поэтому главный герой вроде Нин Уи, до сих пор соблюдающий феодальные условности, выглядел здесь диковинным исключением.

В глазах Ли Чанси мелькнула глубокая задумчивость, пока он обдумывал дальнейшие шаги. Повернув голову, он заметил, что Нин Уи продолжает улыбаться. Подобно роботу с заранее написанной программой, он держал на лице застывшую в жутковатой кривой гримасе улыбку.

Почему же главный герой улыбается так зловеще?

Ли Чанси поинтересовался:

— Чему ты так рад?

Нин Уи обернулся, уголки его губ снова опустились вниз, и он покачал головой:

— Ничему.

Он собирался наладить совместную жизнь с Ли Чанси, каждый день готовить для него еду и стирать его вещи, а если Ли Чанси в будущем пожелает, он даже сможет родить ему ребенка.

Какой толк от Беты, который не способен иметь детей?

Нин Уи уже вовсю предавался мечтаниям о тихой семейной жизни, где он будет поддерживать мужа и воспитывать детей, совершенно не подозревая, что сидевший рядом мужчина испытывает священный ужас, напуганный до полусмерти его странной улыбкой.

Что же на самом деле замышляет этот великий главный герой?

Неужели утренняя пощечина так сильно его разозлила?

Машина остановилась перед родовым поместьем семьи Ли. Водитель вышел, чтобы открыть дверь, и почтительно произнес:

— Старший молодой господин, мы дома.

Ли Чанси вышел первым, а Нин Уи, похоже, нервничал и то и дело выравнивал дыхание.

Ли Чанси похлопал его по спине, с мягким выражением в глазах:

— Всё в порядке, не бойтесь, я рядом.

Уголки глаз и губ Нин Уи изогнулись в дугообразной улыбке:

— Хорошо.

Всю дорогу путь им преграждали служанки. Ли Чанси обладал на редкость уживчивым нравом, выглядел статным, благородным и изящным, а стоило ему улыбнуться, как у окружающих возникало обманчивое впечатление: он явно меня соблазняет.

Образ оригинального владельца тела был предельно прост: пустая оболочка, набитая едой, транжира, умеющий лишь швырять деньги на ветер, да мелочный лицемер.

Подводя итог — форменный негодяй.

У старейшины семьи Ли имелся личный дворецкий, проработавший в особняке почти сорок лет и обладавший глубокими познаниями и огромным стажем.

Он был одним из немногих персонажей в книге, кто стоял на стороне Ли Чанси. Все остальные поддерживали воцарение Ли Чжэн'ина, тогда как он неизменно настаивал на том, чтобы наследство досталось Ли Чанси.

Истинна же заключалась в том, что покойная мать Ли Чанси была его давней возлюбленной.

Хотя мать Ли Чанси уже умерла от болезни, это никоим образом не мешало ему стремиться возвысить сына своей недостижимой любви. Какая же потрясающая, грандиозная глубина чувств!

Вот только сам Ли Чанси вечно предавался безделью, считая наставления дворецкого пустой болтовней. Со временем дворецкий тоже почувствовал горькое разочарование, перестал принуждать Ли Чанси к учебе и махнул на него рукой.

Дворецкий вышел их встречать, но отношение к Ли Чанси было несколько прохладным:

— Старший молодой господин, младший молодой господин уже прибыл.

Затем он перевел взгляд на стоявшего позади Ли Чанси Нин Уи, слегка нахмурившись, но тут же скрыл эмоции:

— Вы, должно быть, молодая госпожа? При первой встрече позвольте представиться — я дворецкий этого дома. О любых ваших пожеланиях можете смело сообщать мне.

Кто бы мог подумать, что Ли Чанси окажется таким человеком. Похоже, он всё же совсем не похож на свою мать.

Этот Нин Уи приходился побочным сыном семье Нин, лишь недавно признанным кланом, и занимал крайне низкое положение. Ли Чанси же случайно увидел его фотографию и наотрез потребовал у клана Нин отдать парня. Чтобы заполучить этого красавца в свои руки, он потратил колоссальные средства — можно сказать, просто выкупил Нин Уи за деньги.

Вот только подобный поступок неминуемо заставлял членов совета директоров чувствовать еще большее разочарование в нем.

Нин Уи слегка кивнул, воздержавшись от лишних слов.

Он чувствовал, что этот дворецкий его невзлюбил.

У Ли Чанси же на этот счет имелись противоположные мысли: с этим дворецким вполне стоило попытаться наладить отношения.

Сейчас он оказался в полной изоляции, а его младший брат, судя по слухам, обладал коварным и расчетливым умом. Если потерять бдительность, можно запросто сгинуть в чужих играх.

Дворецкий пользовался огромным доверием старого господина Ли, так что привлечь его на свою сторону было жизненно необходимо.

Он не собирался оспаривать семейное богатство у Ли Чжэнъина, но был обязан гарантировать собственную безопасность, а завести полезные связи никогда не помешает.

Войдя в банкетный зал, они увидели, как яркие лучи хрустальных люстр отражаются от переливов дорогих нарядов и мелькающих силуэтов.

Длинный стол уже ломился от присутствующих многочисленных родственников семьи Ли. Стоило им заметить Ли Чанси и Нин Уи, как в зале воцарилось всеобщее молчание.

Старик, сидевший на почетном месте во главе стола, несомненно, приходился ему тем самым дешевым папашей. Сшитый на заказ костюм, каждый волосок аккуратно уложен, величественный и тяжелый вид — типичный образ властителя в глазах обывателей.

Почему все держатели власти обладают именно такой внешностью?

А сидевший рядом с главой семьи юноша, от которого буквально исходило золотое сияние, определенно являлся легендарным главным героем-нижним, способным переворачивать небеса и землю, — Ли Чжэнъином.

В конце концов, он главный герой: мало того что хорош собой, так еще и окружен аурой золотого баффа, искрящегося на каждом шагу.

Если сравнивать с ним, то Ли Чанси действительно не имел никаких шансов на победу.

Стоило ли вообще пытаться? Проще сразу признать поражение и залечь на дно.

В голове Ли Чанси пронеслись самые разные мысли, однако внешне он сохранял полное спокойствие, слегка кивнув присутствующим и озарив лица сияющей улыбкой:

— Отец, я вернулся.

Затем он перевел взгляд на Ли Чжэнъина и, немного помедлив, тоже мягко поприветствовал его:

— Чжэнъин, давно не виделись.

Ли Чжэнъин изначально полагал, что тот снова начнет бегать кругом и провоцировать его, поэтому собирался просто проигнорировать старшего брата, никак не ожидая, что сегодня тот поведет себя на удивление нормально.

Будучи человеком утонченным и вежливым, как бы сильно он ни испытывал отвращение внутри, виду он не подал, лишь слегка кивнув:

— Старший брат, а это... невестка?

Его взгляд скользнул по фигуре Нин Уи.

Еще находясь за границей, он слышал о том, что его легкомысленный старший брат положил глаз на некоего прелестного юношу из семьи Нин и без зазрения совести пустил в ход казенные деньги компании ради насильственного сватовства, натворив кучу бед и оставив после себя ворох неразрешимых проблем.

Отец как раз и вызвал его на родину, чтобы расхлебывать все эти последствия.

И неужели именно этот Бета лишил Ли Чанси рассудка?

Оценивающий взгляд не прекращался с самого их входа, но глаза Ли Чжэнъина излучали ледяной холод — он смотрел на Нин Уи не как на живого человека, а как на дешевую вещь.

Нин Уи инстинктивно почувствовал антипатию, посчитав этого юношу чересчур опасным и надменным.

Ли Чанси обладал тонкой проницательностью и, заметив скованность Нин Уи, мягко привлек его к себе, позволяя встать плечом к плечу:

— Это Нин Уи, младший сын семьи Нин, он...

Он запнулся, не зная, какой именно статус следует присвоить Нин Уи.

Назвать его невесткой было бы не совсем верно. Ведь первоначально хозяин тела лишь сватал его у клана Нин, однако реальных брачных отношений между ними не существовало, и официального свидетельства они не получали.

— При первой встрече позвольте представиться: я Нин Уи, из клана Нин, — опережая его, произнес сам Нин Уи.

Окружающие смотрели на них с нескрываемым недоброжелательством: всем было прекрасно известно, что беты и омеги в семье Нин лишены каких-либо прав, а раз этот парень так хорош собой, в постели он наверняка доставит немало удовольствия.

Самое главное — внешне он до боли напоминал ту самую особу.

Однако Нин Уи словно не замечал этих полных злобы взглядов и совершенно невозмутимо продолжил:

— Я пока еще не вошедшая в дом жена Ли Чанси. Когда в назначенный день будет определена дата свадьбы, мы обязательно пригласим всех почтенных старших на торжество.

А?

А?

А?!

Великий главный герой, с чего это ты сам распределяешь для себя роли?!

Твоя будущая жена ведь сидит прямо напротив тебя!

Как ты вообще ухитрился заявить о себе как о невесте Ли Чанси?!

Ли Чанси едва не задохлся и легонько потянул его за запястье:

— Ты... хватит говорить.

Великий главный герой, да как ты собираешься жениться на своей истинной паре в будущем?!

А про себя Нин Уи подумал: судя по всему, Ли Чанси не нравится, когда он выставляет себя напоказ перед чужими людьми или разговаривает с посторонними. Что ж, отныне он будет держать язык за зубами и притворится немым.

Он послушно кивнул:

— Больше не буду.

— Довольно! — стоило старому главе семейства взглянуть на эту парочку, как его тут же охватила ярость, а седые брови гневно задергались. — В мой дом теперь тащат всякую шваль с улицы! Ли Чанси, ты совсем потерял берега! Ради какого-то мужчины ты посмел растратить казенные деньги!

Свет в глазах Нин Уи мгновенно погас.

<http://bllate.org/book/25521/3044830>